СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА 26.09.2018 | Майкл Петроу

Выход из сумасшедшего дома

Как демократы могут решить для себя вопрос промежуточных выборов

Ввиду бесконечной ограниченности Дональда Трампа, его мелочной беспардонности и ксенофобии демократы в Америке охотно утешают себя вот такой интерпретацией его успеха на прошлых президентских выборах.

Трампу в 2016 году просто крупно повезло. Распределение голосов избирателей было для него экстремально счастливым случаем. Все-таки Хиллари Клинтон повсеместно набрала более высокую долю голосов. Трамп получил свои голоса там, где он в них больше всего нуждался. Когда бывший директор ФБР Джеймс Комей накануне выборов объявил о проверке других электронных писем Клинтон – после того, как предыдущее расследование не привело к обвинительному заключению – выбор качнулся в пользу Трампа. Вмешательство россиян окончательно решило судьбу Клинтон. Если бы выборы повторились, то в девяти из десяти случаев победила бы Клинтон десять раз – такова аргументация.

Рефлексирующие и самокритичные демократы могут еще также признать, что Хиллари Клинтон в своей предвыборной кампании совершила грубые ошибки. Некоторые даже готовы согласиться, что она изначально не была хорошим кандидатом для партии.

США должны решить, что они за страна, и в данном отношении эти выборы дадут сильный посыл

Оба объяснения утешают демократов, в них даже нет намека на то, что в Демократической партии или даже во всей Америке имеются более глубокие тенденции разложения: партия снова станет на ноги; страна не соскользнет в расистский популизм; Трамп не станет во второй раз президентом; государственный корабль снова ляжет на правильный курс.

Оно, может быть, так и есть, но до сих пор эта теория никакой проверке не подвергалась. Это произойдет в ноябре во время

промежуточных выборов в Конгресс.

Лично Трамп в этих выборах, разумеется, не участвует. Однако промежуточные выборы с давних пор отражают то, как электорат США оценивает президента, и данный фактор в этот раз особенно релевантный. Они состоятся в такой момент времени, когда Трампу пришлось пропустить два потенциально жестких удара: с одной стороны, признание вины его бывшим личным адвокатом Михаэлем Коэном в том, что он, среди прочего, по указанию Трампа нарушал законы о финансировании предвыборной борьбы, и, с другой стороны, обвинительный приговор менеджеру его избирательной кампании Полу Манафорту за банковское и налоговое мошенничество. И то, и другое случилось независимо от идущих расследований по делу о предположительном российском вмешательстве в предвыборную борьбу 2016 года, которые тоже подсказывают, что поведение и характер Трампа следует проверить и переоценить.

Трамп сам себя сдвигает в эпицентр этих промежуточных выборов, подчеркивая, что именно поставлено на кон. В разговоре с руководящими представителями евангелических кругов, который состоялся при закрытых дверях, Трамп – по сообщениям новостного телеканала NBC News и газеты New York Times – предупредил о возможности давления слева, в случае если демократы в Конгрессе снова получат большинство. «Они опрокинут все, что мы сделали, и будут совершать это быстро и брутально», – якобы сказал он.

Если республиканцы потеряют большинство в Конгрессе, то Трамп действительно больше не сможет так легко издавать законы. Но здесь затрагивается нечто большее. США должны решить, что они за страна, и в данном отношении эти выборы дадут сильный посыл. То, что Трампу повезло, это одно дело. Но если двумя годами позднее американские избиратели не исправят свою ошибку, это будет уже совершенно другая история.

Люди, которые в 2012 году голосовали за Барака Обаму, проголосовали в 2016-м за Трампа. Они точно так же могут снова поменять свое мнение.

По отношению к республиканским кандидатам в Сенат и Палату представителей, которые должны пройти проверку боем на фронтах такой войны представителей, это, конечно, некорректно. Они – не Трамп, и хотя только немногие осмелились высказать протест против президента, смерть сенатора Джона Маккейна напомнила, что в Республиканской партии тоже есть

порядочные люди.

Между тем демократы находятся в комфортном положении, которое следует объяснять прежде всего ранами Трампа, причиной которых является он сам. Хиллари Клинтон высказала однажды ставшее со временем печально известным мнение о том, что половину сторонников Трампа можно поместить в «корзину убогих»: «расисты, сексисты, гомофобы, ксенофобы, исламофобы – здесь есть все». Число тех, кто по низменным мотивам чувствовал себя привлеченным к Трампу этим высказыванием, конечно же, преувеличено. При этом едва ли кто-либо помнит, что сказала Клинтон непосредственно после этого: «Есть еще и другая «корзина» с теми, кто поддерживает Трампа, так как они чувствуют себя брошенными правительством и в отчаянии желают изменений».

«Это люди, которых мы должны понимать и которым мы должны сочувствовать», – сказала она с тем высокомерием, от которого она никогда не могла по-настоящему отказаться и которое, вне всяких сомнений, погнало многих людей прямо в руки Трампу. Она была права. Она все еще права. Люди, которые в 2012 году голосовали за Барака Обаму, проголосовали в 2016-м за Трампа. Они точно так же могут снова поменять свое мнение.

По-видимому, демократам будет сложно завоевать доверие избирателей, которые поддаются влиянию в первую очередь традиционных экономических факторов. Квота безработных в США сегодня ниже, чем при Обаме. Поскольку же политика при Трампе находится под сильным влиянием инстинктов и материальных ценностей, люди в принятии своих решений могут ориентироваться на конституирующую идентичность одной из двух больших партий.

Надежды демократов на эти промежуточные выборы могли бы опираться на то, что люди, которые не любят Трампа, действительно тоже пойдут голосовать

Тем не менее демократы, возможно, победят не привлечением к себе электората Трампа, а за счет обеспечения большинства голосов.

Участие избирателей в промежуточных выборах ниже, чем в президентских, так как в глазах электората на чашу весов положено меньше. В 2014 году проголосовало всего лишь 35,9 процента избирательного контингента. Это была самая низкая явка с 1942 года. Поэтому на промежуточных выборах партийные стратеги сосредоточивают внимание на своем

основном электорате преимущественно сильнее, чем на мобилизации новых слоев избирателей.

На этих выборах ситуация иная. Так как на кон поставлено больше, то шанс кандидатов от демократов заключается, пожалуй, в том, чтобы привести побольше людей на избирательные участки.

В этой связи известен даже прецедентный случай, правда, во время президентских выборов. Среди афроамериканского населения, которое тенденциозно выбирает демократов, явка выросла с 60,3 процента в 2004 году до 65,2 процента в 2008-м и таким способом внесла существенный вклад в победу Обамы. В 2012 году, когда Обама был переизбран, она оставалась на уровне 66,6 процента, но упала в 2016-м до 59,6 процента, когда победил Трамп.

Молодые люди тоже избирают скорее демократов, но принципиально реже ходят на выборы. Только 16 процентов избирателей в возрасте от 18 до 29 лет голосовали на промежуточных выборах в 2014 году. Это была самая низкая явка на промежуточных выборах за прошедшие 25 лет. Молодые люди считаются самыми активными противниками Трампа и политики республиканцев. Например, они проводили демонстрации в феврале после массового расстрела в школе Паркленда в штате Флорида за более сильный контроль над продажей и ношением огнестрельного оружия.

Однако демонстрации и другие формы политической активности менее эффективны, чем измененный состав законодательных палат. Поэтому надежды демократов на эти промежуточные выборы могли бы опираться на то, что люди, которые не любят Трампа, действительно пойдут голосовать.



Майкл Петроу
Кембридж (Массачусетс)

Майкл Петроу (Michael Petrou) - историк и журналист. Он защитил

диссертацию по современной истории в Оксфордском университете. Был корреспондентом по Европе, Африке и Ближнему Востоку. Кроме того, Петроу работает научным сотрудником института по исследованию геноцида и прав человека в Монреале.